

РОЛЬ ИНТЕРЕСА В ПРАВЕ

Лашевич Алла Анатольевна

Соискатель, Российский государственный
университет правосудия (Москва)
Lash-alla@yandex.ru

THE ROLE OF INTEREST IN LAW

A. Lashevich

Summary: The article is devoted to the analysis of the category of «interest» in legal science and its conceptual value. The author studies the positions of various scientists regarding the meaning and content of the category of interest in accordance with three established approaches: subjective, objective and dialectical. The position is argued that interest is more of an objective phenomenon. An attempt is also made to systematize the views of researchers on the terminological understanding of the category of interest. During the study, the author defines interest as the subject's need for a certain material or intangible good. When studying interest from the point of view of legal science, an attempt was made to confirm the existence of a correlation between interest and subjective law. Particular attention is paid to the concept of interest of Rudolf von Ihering, as well as to the consideration of arguments put forward by his opponents. In the process of this analysis, the author concludes that the theory of the German scientist is the most convincing for the interpretation of the essence of law and the process of forming legal norms. Taking into account the fact that objective and subjective law are inextricably connected with each other, the essence of law is united for them. As a result of the study, the author concludes that sustainable, socially significant interests constitute the essence of law.

Keywords: interest, interest, requirement, essence of the right, objective right, subjective right, competences of subjects of legal relationship.

Аннотация: Статья посвящена анализу категории «интереса» в правовой науке и ее концептуальной ценности. Автором проводится исследование позиций различных ученых в отношении смысла и содержания категории интереса в соответствии с тремя сложившимися подходами: субъективным, объективным и диалектическим. Аргументируется позиция о том, что интерес в большей степени – объективный феномен. Также делается попытка систематизации точек зрения исследователей на терминологическое понимание категории интереса. В ходе исследования автор определяет интерес как потребность субъекта в определенном материальном или нематериальном благе. При изучении интереса с позиции юридической науки сделана попытка подтверждения наличия корреляции между интересом и субъективным правом. Особое внимание уделено концепции интереса Рудольфа фон Иеринга, а также рассмотрению аргументов, выдвигаемых его оппонентами. В процессе этого анализа, автор заключает, что теория немецкого ученого является наиболее убедительной для толкования сущности права и процесса формирования правовых норм. Принимая во внимание тот факт, что объективное и субъективное право находятся в неразрывной связи друг с другом, сущность права для них одина. В результате исследования, автор приходит к выводу о том, что устойчивые, социально значимые интересы составляют сущность права.

Ключевые слова: интерес, заинтересованность, потребность, сущность права, объективное право, субъективное право, правомочия субъектов правоотношений

Категория интереса является предметом исследования широкого спектра наук, таких как психология, социология, экономика, юриспруденция и пр. В результате этой научно-исследовательской практики к настоящему моменту было сформулировано три подхода к ее пониманию: субъективный, объективный и диалектический.

Субъективная трактовка природы интереса свойственна преимущественно представителям психологической науки (Б.Г. Ананьев, Т.Г. Егоров, В.Г. Иванов, С.Л. Рубинштейн и пр.). С позиции данных авторов, интерес представляет собой определенное психическое состояние лица, выраженное в желаниях, намерениях, стремлениях к чему-либо [16, с. 526]. Прохождение интереса через человеческое сознание является ключевым моментом в процессе его формирования.

В соответствии с объективной концепцией интерес складывается под влиянием различных внешних факторов: экономических, политических, национальных, культурных и пр. По мнению сторонников этой точки зрения (А.С. Айзикович, Г.М. Гак, Б.Я. Гершкович, В.Н. Лавринен-

ко, А.А. Тарасенко и пр.), сознание каждого отдельного индивида не оказывает почти никакого влияния на формирование интереса. Первостепенную роль в этом процессе играют условия общественного бытия субъекта [2]. Получается, что любой социальный интерес существует даже в том случае, если он не проходит через сознание всех членов общества.

Представители диалектического подхода (Д.Н. Горшунов, В.П. Грибанов, Е.П. Губин, Т.В. Дерюгина, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Матузов, И.В. Першина, Г.А. Свердлов и др) рассматривают интерес как единство объективного и субъективного начал. Как указывает В.П. Грибанов, интерес нельзя сводить только к внешним условиям жизни людей [3, с. 236]. Ученый настаивает на том, что интерес не должен рассматриваться изолированно от своего носителя. С его точки зрения, процесс формирования любого интереса выглядит следующим образом: сначала под влиянием экономических и прочих внешних факторов складываются определенные потребности, которые затем, проходя через человеческое сознание, принимают вид того, что мы называем интересом [3; с. 237, 239].

С моей точки зрения, окончательно сложившийся социальный интерес представляет собой объективную категорию. В тот момент, когда мы констатируем существование того или иного социального интереса, это означает, что последний уже приобрел объективный, внешний по отношению к каждому конкретному члену общества характер. Полагаю, что для возникновения интереса требуется, чтобы он сначала зародился в сознании отдельных лиц. Однако на данном этапе еще нельзя говорить о нем как о полноценном интересе; скорее он представляет собой то, что иногда называют заинтересованностью в определенном благе [1; 4, с.12; 12].

Безусловно, заинтересованность в чем-либо для каждого человека носит индивидуальный характер. Вместе с тем, заинтересованность различных субъектов в получении однородного социального блага приводит к тому, что и эта заинтересованность приобретает однородный характер. После того, как однородная по своей природе заинтересованность возникла в сознании представителей одной социальной группы или даже в сознании представителей всего общества в целом, она постепенно превращается в нечто более стабильное, а именно в имеющий объективную природу социальный интерес. Несмотря на свою объективную природу, любой интерес имеет своего носителя, т.к. складывается в рамках определенных общественных групп, реже – в рамках всего общества.

Необходимо также обратить внимание на то, что в научной среде отсутствует единство по вопросу определения интереса. Одна часть авторов трактует его как благо (И.Л. Брауде, Я.М. Магазинер, В.М. Хвостов) или выгоду (М.А. Гурвич, Л.А. Чеговадзе), другая (Е.П. Губин, И.А. Ильин, В.Н. Лавриненко, А.Г. Певзнер, А.Т. Ханипов, Д.И. Чесноков, Н.А. Шайкенов и др.) – как отношение субъекта к условиям социальной действительности, к благам и потребностям. Не менее распространенной и, на мой взгляд, более убедительной является точка зрения, что интерес представляет собой определенную потребность (Г.Е. Глезерман, Р.Е. Гукасян, Е.А. Лукашева, В.А. Патюлин и пр.). Нелишним будет упомянуть, что немецкий ученый Р. Иеринг в своих трудах, по сути, отождествлял такие понятия как интерес и потребность [6, с. 83]. Учитывая сказанное выше о природе интереса, можно сделать вывод, что *интерес – это потребность субъекта в определенном материальном или нематериальном благе.*

В научно-правовой среде уже достаточно долгое время имеют место дискуссии относительно корреляции интереса и субъективного права. Этот вопрос был поднят еще во второй половине XIX в. уже названным мной выше исследователем Р. Иерингом. Следует отметить, что в юриспруденции того периода времени господствующей была так называемая волевая теория. Ее главный

представитель – немецкий профессор римского права Б. Виндшейд – полагал, что сущностью субъективного права является воля управомоченного лица.

В противовес этой теории Р. Иерингом была разработана концепция интереса. Основным аргументом, с помощью которого он опровергал доводы волевой теории, служило утверждение, что у некоторых категорий лиц (малолетних детей, душевнобольных) отсутствует воля, однако при этом они остаются обладателями ряда прав [25]. С точки зрения ученого, именно интерес выступает в качестве практической основы права в субъективном смысле [5, с. 29]. Он усматривает непосредственную связь между интересами людей и правом государства: с изменением интересов народа происходят соответствующие перемены и в нормах права [6, с. 83]. Таким образом, по мнению немецкого правовед, общественные интересы есть то, что предшествует праву и служит почвой для его образования. Право выступает в качестве материала, в котором находят свое воплощение значимые социальные интересы: «охраняемые интересы общества мы называем правом» [7, с. 218].

Р. Иеринг придерживался того традиционного взгляда, что право имеет двойственное проявление: объективное и субъективное. Под объективным правом он понимает совокупность применяемых государством правовых принципов, тогда как право в субъективном смысле (субъективное право) представляет собой воплощение абстрактного правила в конкретном правомочии лица [5, с. 7]. В субъективном праве автор теории интереса выделяет две составляющие: материальную (субстанциональную) и формальную части. В своей концепции Р. Иеринг изображает субъективное право как нечто, напоминающее орех, в котором имеется внутреннее материальное «ядро» (выгода, польза, *интерес*) и покрывающая его внешняя «скорлупа» (правовая защита, иск). В качестве заключительного вывода Р. Иеринг формулирует определение субъективного права, под которым, с его точки зрения, понимается «юридически защищенный интерес» [25].

В соответствии с теорией немецкого ученого, именно интерес наполняет собой субъективное право, выступая в качестве его сущности. Получается, что тот или иной человеческий интерес не обладает прочностью, стабильностью до тех пор, пока он не получит своего воплощения в субъективном праве. Только в этом случае фактический интерес приобретает силу вследствие своей юридической обеспеченности с помощью иска. Но поскольку не все интересы имеют такую правовую «оболочку», то можно сделать вывод, что интерес – более широкая категория по сравнению с правом. Однако здесь, на мой взгляд, со стороны Р. Иеринга имеется определенное упущение. Отождествляя тот или иной интерес с субъективным правом, он, кажется, забывает о том,

что субъективное право является конкретизацией на практике норм объективного права. Поэтому логичнее было бы в первую очередь говорить о существовании непосредственной связи интереса не с субъективным, а с объективным правом. Кроме того, говоря о совпадении права в субъективном смысле и интереса, немецкий ученый излишне индивидуализирует последнюю их двух приведенных категорий. Получается, что интерес каждого конкретного лица приобретает оформление в виде его права, а это не соответствует действительности.

Следует отметить, что и приведенное определение субъективного права, и вся теория интереса Р. Иеринга была встречена достаточно враждебно в научном сообществе. По мнению оппонентов Р. Иеринга, основным аргументом, опровергающим его теорию, служит тот факт, что интерес не всегда органически связан с субъективным правом и в большинстве случаев они существуют независимо друг от друга. В частности, интерес может существовать и не будучи обеспеченным с помощью субъективного права, а субъективное право, в свою очередь, может принадлежать лицу, не имеющему никакого интереса в его обладании [21, с. 603-604]. Также указывается, что субъективное право может полностью противоречить интересам того участника правоотношений, которое приобретает такое право [21, с. 604; 13, с. 88-89; 19, с. 159]. В качестве поясняющего примера Е.Н. Трубецким приводится ситуация, когда человек получает в порядке наследования имущество, обремененное большими долгами. Такое наследство не только не приносит никакой пользы наследнику, но способно «послужить источником его разорения или даже гибели» [19, с. 159]. Ученый делает вывод, что часто права не только не соответствуют интересам правообладателя, но идут вразрез с ними. Также в научной литературе отмечалось, что даже при утрате лицом интереса в обладании тем или иным благом, субъективное право все равно продолжает свое существование [14, с. 358; 21, с. 604]. Обычно в качестве доказательства последнего утверждения дореволюционными учеными приводился пример из области семейных правоотношений, когда супруги сохраняли свои брачные права по отношению друг к другу, несмотря на потерю мужем или женой интереса в продолжении дальнейшей совместной жизни [19, с. 159-160; 21, с. 604]. Все вышесказанное можно выразить следующей фразой И.В. Михайловского: «наши права и наши интересы – вещи разные, интерес не есть право» [13, с. 88].

Выше я уже указывала на недостаток, которым страдает концепция Р. Иеринга. Речь идет об излишней индивидуализации категории интереса как сущности субъективного права. Это стало одной из главных причин яростной критики со стороны его коллег. К примеру, в одном из своих трудов Ф.В. Тарановский писал, что под интересами Р. Иеринг подразумевал «эгоистические во-

ждения» лица. И если принять за истину определение субъективного права, предложенное немецким правоведом, то придется любым эгоистическим желаниям человека предоставлять правовую защиту, с чем Ф.В. Тарановский категорически не согласен [17, с. 9, 15]. Полагаю, что опасения последнего являются беспочвенными, поскольку индивидуальный, персонифицированный интерес отдельного лица, как правило, никогда не подлежит правовому закреплению. Только сложившийся в обществе и обладающий достаточной стабильностью интерес может получить от законодателя соответствующее юридическое оформление и защиту.

В советский период группа ученых-правоведов Ленинградского государственного университета (О.С. Иоффе, А.В. Венедиктов, Ю.К. Толстой и др.) выступала за то, чтобы включать интерес в содержание субъективного права. По мысли О.С. Иоффе, внутренняя структура субъективного права состоит из двух элементов: возможности совершения управомоченным лицом определенных действий (поведение субъекта правоотношения) и интереса управомоченного лица [9, с.558-560]. Следует сказать, что зачастую О.С. Иоффе смешивает воедино два различных понятия: содержание и сущность субъективного права. Для него сущность субъективного права заключается в индивидуальном интересе, в котором находит свое воплощение общественный или классовый интерес [9, с.560, 564, 565].

Вместе с тем, сущность субъективного права – это не одно и то же, что его внутреннее содержание. И в данном случае правильнее было бы сначала говорить о праве объективном, поскольку нормы последнего служат основой для возникновения субъективных прав, то есть объективное право первично по отношению к праву субъективному. В доктрине право в объективном смысле трактуется как совокупность юридических норм, выраженных в соответствующих актах государственной власти (законах, указах, постановлениях и т.д.). В свою очередь, субъективное право – это конкретные права (правомочия), принадлежащие участникам правоотношений [8, 18, с. 140]. Таким образом, во-первых, субъективное право представляет собой результат реализации на практике нормативных предписаний, а во-вторых, объективное и субъективное право находятся в неразрывной связи друг с другом. Поэтому сущность подлежит одновременному определению для объективного и субъективного права.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом я поддерживаю выводы, вытекающие из теории Р. Иеринга. На мой взгляд, именно в интересе заключается сущность права. Причем эта сущность едина для *объективного и субъективного права*. Известно, что такая философская категория как сущность неразрывно связана с понятием явления. Последнее представляет собой форму про-

явления и обнаружения некоторой сущности [15, с. 364; 20, с. 444]. Если говорить о праве, то его сущность как раз и находит свое внешнее проявление в объективном и субъективном праве. Профессор Л.С. Явич писал, что объективное и субъективное право представляют собой коррелятивные проявления сущности права [23, с. 95; 24, с. 89-91]. Следовательно, процесс правообразования выглядит следующим образом: сначала тот или иной социально значимый интерес как сущность воплощается законодателем в абстрактных нормах права, а уже затем, благодаря этой фиксации в нормативных актах, указанный интерес обнаруживает себя на практике в субъективных правах участников правоотношений.

Доказательством данного тезиса может служить утверждение Р. Паунда о порядке формирования права. В частности, американский ученый-юрист пишет, что оно образуется посредством признания тех реально существующих интересов, которые законодатель сочтет разумными [26]. Из этого можно заключить, что интерес обнаруживает себя в праве, и, следовательно, представляет собой его сущностную характеристику.

Здесь необходимо отметить, что О.Э. Лейст, хотя и принадлежащий к сторонникам волевой теории, вынужден был признать, что в праве находят свое внешнее выражение интересы политической, экономической, религиозной, национальной и другой элиты. Кроме того, он указывал, что наряду с элитарными интересами, в нормах права подлежат закреплению интересы и других социальных групп, а также компромиссные варианты этих интересов [10, с. 30-31]. Похожей точки зрения на связь интересов и права придерживался Р.З. Лившиц, который рассматривал последнее как систему согласования интересов различных слоев общества [11, с. 22-23]. Причем, государственная власть старается отразить в законодательстве именно те общественные интересы, которые особенно важны на том или ином историче-

ском этапе развития. Таким образом, позитивное право любой страны детерминировано существующими социальными интересами.

Конечно, многочисленные противники теории Р. Иеринга могут здесь мне возразить, что такая категория как субъективное право не исчерпывается одним лишь интересом или же, что интерес вообще не включается в его содержание. Поэтому поспешу еще раз указать на то, что я вовсе не настаиваю на рассмотрении интереса в качестве составной части субъективного права. В вопросе относительно внутреннего содержания права в субъективном смысле, я придерживаюсь той общепризнанной точки зрения, в соответствии с которой оно состоит из определенных правомочий участников правоотношений. В итоге можно сказать, что сущность права (объективного и субъективного) – это интерес, а структурными элементами содержания субъективного права являются предоставленные лицу нормами объективного права конкретные юридические возможности. Именно такая интерпретация, по моему убеждению, устраняет все те противоречия, о которых выше шла речь.

Также следует обратить особое внимание на то, что хотя я и называю интерес сущностью права (как объективного, так и субъективного), мной при этом не подразумевается их абсолютного тождества. Необходимо помнить, что с философской позиции сущность всегда богаче явления, последнее призвано выражать только одну из сторон этой сущности. Следовательно, явление никогда полностью не совпадает с сущностью. Таким образом, интерес, рассматриваемый мной в качестве сущности права, представляет собой более широкую категорию по сравнению с правом. В связи с этим, утверждение, что «возможен интерес без права, но невозможно права без интереса» [22, с. 86], является истинным, поскольку право «вбирает» в себя тот или иной интерес, но последний только правом не исчерпывается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. 1965. № 11. С. 165-167.
2. Глезерман Г.Е. Отношения и интересы людей при социализме // Коммунист. 1964. № 12. С. 44-54
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
4. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 185 с.
5. Иеринг Р. Борьба за право: [Пер. с 13-го нем. изд.]. – М.: Феникс, 1991. – 63.
6. Иеринг Р. Интерес и право; пер. с нем. – Ярославль: тип. Губ. зем. управы, 1880. – 268 с.
7. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб.: Н.В. Муравьев, 1881. – 443 с.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. Лазарева В.В. – М.: Юристъ. 2001. – 520 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 782 с.
10. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2015. – 352 с.
11. Лившиц Р.З. Современная теория права: Краткий очерк. – М.: ИГПАН. 1992. – 92 с.
12. Мальцев Г.В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. – М.: Наука, 1965. № 10. С. 19-26

13. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т.1. – Томск: В.М. Посохин. 1914. – 632 с.
14. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.2. – СПб.: Тип-я «Слово». 1907. – 346 с.
15. Подопригора С.Я., Подопригора А.С. Философский словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2015. – 478 с.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Питер. 2015. – 720 с.
17. Тарановский Ф.В. Интерес и нравственный долг в праве. – Варшава: тип. Варш. учеб. окр. 1899. – 20 с.
18. Теория государства и права: Учебник для вузов / Матузов Н.И., Малько А.В. – М.: Юристъ. 2004. – 767 с.
19. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон. 1908. – 224 с.
20. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат. 1991. – 559 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т.1. Вып. 1-4. – М.: Изд. Бр. Башмаковых. 1911. – 839 с.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1. – М.: Изд. Бр. Башмаковых. 1914. – 483 с.
23. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1976. – 287 с.
24. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1985. – 207 с.
25. Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Т.3. – Leipzig. 1888. – pp. 338-339.
26. Pound R. Interests of Personality // Harvard Law Review. Vol.28. No.4 (Feb., 1915). pp. 343-344.

© Лашевич Алла Анатольевна (Lash-alla@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия